Научная статья

УДК [398:783:297](=352.3)

ББК 82.3(2=Ады)

Н 16

doi: 10.53598 / 2410-3489-2021-2-277-167-170

**Мусульманская духовная поэзия адыгов
в современном фольклорном поле:
специфика фиксации
(Рецензирована)**

К. Р. Нагароков

*Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия,
kazbich001@mail.ru*

Аннотация.

Исследуются проблемы фиксации зачигов и молитвенных стихов из мусульманской духовной поэзии, рассматриваемой в качестве жанровой области адыгского фольклора. Эмпирической базой послужили записи нескольких сеансов, произведенные в Хакуринохабльской аульской мечети. Сравниваются исполнительские традиции адыгских народных песен и зачигов. Методом включенного наблюдения выявляются характерные особенности женского песнопения. Делается вывод о том, что в современном фольклорном поле достаточно активно функционирует женская форма исполнения мусульманской духовной поэзии. На уровне поэтики в ней переплетены как религиозные, так и традиционные фольклорные элементы.

Ключевые слова:

мусульманская духовная поэзия, зачиры, молитвенные стихи, женское исполнительство

Original Research Paper

**Muslim spiritual poetry of the Adygs in the modern
folklore field: fixation specifics**

K.R. Nagarokov

*Adyghe State University, Maykop, Russia,
kazbich001@mail.ru*

Abstract.

Problems of fixing zachirs and prayer verses from Muslim spiritual poetry, considered as a genre field of Adyg folklore, are studied. The empirical basis was the recordings of several sessions made at the Khakurinokhable Aul Mosque. The performing traditions of Adyg folk songs and zachirs are compared. The method of participatory observation is used to reveal the characteristic features of female chanting. It is concluded that a female form of the performance of Muslim spiritual poetry is quite active in modern folklore. At the level of poetics, both religious and traditional folklore elements are intertwined in it.

Keywords:

Muslim spiritual poetry, zachirs, prayer verses, female performance

Адыгский зэчыр, отличаясь от суфийских практик, отходит от канонического понимания зикра. Зачир – не ритуал, а жанр, типологически близкий к духовным стихам в русской традиции и народным песням в фольклорной культуре адыгов. Как отмечает З.М. Налоев, в фольклорной культуре адыгов данный термин закрепился как форма речитативного песенного величания Аллаха, Ислама, Пророка Муххамеда, а также как песня-наставление верующих, исполняемая на арабскую мелодию, без аккомпанемента [1: 123]. По наблюдениям фольклористов, как самостоятельный жанр адыгский зэчыр сформировался на рубеже XIX–XX веков [2]. В адыгскую среду данные тексты проникли на арабском языке, затем они стали переводиться на адыгский. Иногда упоминаются имена первых переводчиков зачиров о Пророке Муххамеде. Так, автором перевода зачира о рождении Пророка на шапсугский диалект адыгского языка является Хизир Ибрагим, один из представителей адыгской диаспоры в Турции [3: 292].

Зачир предполагает, как ансамблевое, так и одиночное исполнение. Ансамблевое отличается от традиционного исполнения нерелигиозных жанров, смысловая линия которых поётся одним человеком (условным солистом), а остальные делают подголосок (жъыу) и пропевают рефрены. Зачир поётся хором без подголоска адыгских жъыу. При этом выделяются главный и второстепенные голоса, не выходящие на первый план. В аулах Республики Адыгея формируются группы поющих зачиры относительно постоянным составом. В роли «главного» голоса выступает поющий, как отмечают информанты, «наиболее воодушевлённо и уверенно». Кроме религиозной грамотности и авторитета, учитывается исполнительское мастерство.

Логика объединения исполнителей зачиров в ансамбль напоминает, как ранее джегуако (адыгские музыканты – носители фольклора) собирали вокруг себя постоянную группу для аккомпанирования. Возможно, это явление перешло из более архаичных в сравнительно новый фольклорный феномен.

Нами замечена ещё одна уникальная особенность зачиров, функционирующих в адыгской среде – смешение устной и письменной культуры. Информанты знают тексты зачиров наизусть. Но, если традиционные песни всегда исполняются по памяти, а чтение «с листа» считается недопустимым, то с зачиром ситуация обратная: его текст записывается в тетрадь, которую используют при каждом исполнении. Одна из причин – текст здесь является сакральным предметом. Это скорее влияние канонической исламской культуры, которая неодобрительно относится к разного рода нововведениям. Влияние религиозной догматики и письменной культуры на специфику исполнения зачиров этим не ограничивается. Рукописные тетради с текстами духовных песен сами приобретают сакральное значение. Они старательно оберегаются от влаги, пыли, грязи и возможных повреждений. Их хранят в недоступном для детей месте, тетради нежелательно демонстрировать неверующим. Сакрализуется и сам процесс чтения-исполнения. Возможно, народное сознание перенесло некоторые функции Корана на любые письменные артефакты, содержащие тексты религиозного характера [4].

С другой стороны, в эти тетради попадают тексты нерелигиозного содержания. Например, песни-плачи, песни-сетования, посвящённые репрессированным в 20-х годах эфенди, а также трагическим событиям так называемого «красного террора»,

унесшего в 1918 году сотни мирных жителей аулов Адыгеи – Кошехабля, Габукая, Нешукая и других. Как отмечают информанты, подобные песни оказываются в тетрадах благодаря своему большому духовному потенциалу, приближающему их к рассматриваемому жанру.

В настоящее время традиция исполнения зачиров сохраняется женщинами преклонного возраста, в то время как в начале прошлого столетия зачир был преимущественно мужским жанром. По утверждению Заиры Наток, особенностью проведения мусульманских праздников в Республике Адыгея являются «присутствие женщин на богослужениях в мечетях, организация женщинами-соседками или членами одной семьи (рода) мавлидов (благодарственных молений по какому-либо счастливому случаю). Характерно их участие в песнопениях (преимущественно в произнесении молитвенных формул зикров и салаватов)» [5: 644].

В контексте специфики фиксации полевых материалов интерес представляют записи зачиров. В архивах Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований, научно-исследовательского института Кабардино-Балкарии, Центра адыговедения АГУ хранятся сотни текстов зачиров. Большая часть из них собрана после 90-х гг. XX века, когда появилась возможность записывать ранее запрещенные тексты религиозного содержания. Из архивных материалов опубликовано лишь малая часть. Можно указать на коллекцию зачиров (33 текста), изданную З.М. Налоевым [1: 123-168].

В ходе собирательской работы в 2012 году в ауле Хакуринохабль нами записано более 100 единиц зачиров в исполнении группы женщин 60-80 лет. В записях есть повторы, так как запевалой выступали разные исполнительницы. Вместе с аудиозаписями нам удалось снять и видеоматериалы. Основными исполнителями выступили Сихова

Сара, Едыгова Зурет, Коблева Галимет. Во время записи по указанию старших исполнительниц менялись запевалы. При этом обязательным условием являлось качественное исполнение текстов зачиров. В течение 6 лет нами проведено около десяти сеансов записи, последняя – в июне 2018 года. При сравнении оказалось, что ансамбль сократился вдвое: в начале в группе было 20 исполнительниц, а в 2018 - собиралось не более 10. Это говорит о том, что престижность участия в мусульманском песнопении в современных условиях несколько снизилась.

Во время работы с хакуринохабльским ансамблем нам удалось не только записать зачиры, но и принять участие в их исполнении. Таким образом, удалось выступить не только в роли наблюдателя, но и участника священного действия, иногда - в качестве запевалы, обретая навыки исполнительского мастерства, отличающегося от традиционного.

Нами также исследован контекст функционирования зачиров в данном исполнительском пространстве. Оказалось, что тексты зачиров записаны в тетрадах, которые бережно хранятся участницами ансамбля. У одной из главных исполнительниц зачиров Коблевой Галимет нами скопирована подобная тетрадь. В ней оказалось около 100 единиц текстов, половина из которых – короткие суры из Корана и молитвы на арабском языке с описаниями и комментариями где и когда читать данную молитву. Другая половина состоит из зачиров и нажмов (предания о жизни пророка). 23 из них – на арабском, 25 – на адыгском. Наиболее полными являются зачиры, посвященные рождению и смерти пророка Мухаммеда (*Пеггэмбарым икгэхъук1, Пеггэмбарым ил1эныгг*), где подробно описываются рождение, благие деяния, уход великого Пророка.

Во время записей выявлены интересные ритуальные правила. Так,

после исполнения некоторых зачиров следует помолиться за благополучие присутствующих и родственников. Как правило, этот ритуал проводит главный запевала зачира.

Один из популярных зачиров «Тхьалъэлу зэчыр» (дословно: 'молитва') сочинен в 90-х годах XX столетия. Он обращен к современникам с наставлениями вернуться к Богу. В нем также повествуется о тяготах, когда мусульманская религия была под запретом. Зачир «Мархъабая» («Приветствую») исполняется на моулидах, в начале торжеств, а зачир «Амин, Амин, я Аллахъ»

исполняется только на похоронах, у изголовья покойного.

Таким образом, мы попытались осмыслить современное состояние мусульманской духовной поэзии, функционирующей среди адыгов, обобщить историю вопроса, акцентируя внимание на способах фиксации и систематизации текстов зачиров. Методом включенного наблюдения и апробации форм исполнения зачиров нам удалось описать исполнительскую традицию мусульманской духовной поэзии, специфику исполнения зачиров, отличающуюся от традиционного адыгского песнопения.

Примечания:

1. Налоев З.М. Антология ранней адыгоязычной литературы (на кабардинском языке). Нальчик, 2010. 352 с.
2. Унарокова Р.Б., Паштова М.М. Перспективы изучения адыгского фольклора // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 4. С. 63-70.
3. Фольклор адыгов Турции (ФАТ) (на адыг. яз.) / сост. Р.Б. Унарокова. Майкоп: Адыгея, 2004. 580 с.
4. Халилов Б.Х. Зачир – жанр адыгской духовной поэзии (на адыгейском языке) // Псалъ. Майкоп, 2016. № 13 (16). С. 135-139.
5. Наток З.А. Мусульманские праздники и ритуалы в культуре западных адыгов // Богослужebные практики и культовое искусство в полиэтническом регионе / ред. и сост. С.И. Хватова. Майкоп, 2016. С. 643-661.

References:

1. Naloev Z.M. Anthology of early Adyghe language literature (in the Kabardian language). Nalchik, 2010. 352 pp.
2. Unarokova R.B., Pashtova M.M. Prospects of studying the Adyghe folklore // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Maikop, 2012. Iss. 4. P. 63-70.
3. Folklore of the Adyghe of Turkey (FAT) (in the Adyghe language) / comp. by R.B. Unarokova. Maikop: Adygheya, 2004. 580 pp.
4. Khalilov B.Kh. Zachir – a genre of the Adyghe spiritual poetry (in the Adyghe language) // Psal. Maikop, 2016. No. 13 (16). P. 135-139.
5. Natok Z.A. Muslim holidays and rituals in the culture of the Western Circassians // Liturgical practices and cult art in a multiethnic region / ed. and comp. by S.I. Khvatova. Maikop, 2016. P. 643-661.

Статья поступила в редакцию 26.04.2021; одобрена после рецензирования 23.05.2021; принята к публикации 30.06.2021.

The paper was submitted 26.04.2021; approved after reviewing 23.05.2021; accepted for publication 30.06.2021.

© К. Р. Нагароков, 2021